

УДК 81

ФРЕЙМОВАЯ МОДЕЛЬ КОГНИТИВНОГО ПРОЦЕССА

Вахонина Оксана Владимировна

канд. филол. наук

Кубанский государственный университет (филиал), Новороссийск

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Рассматривается понятие фрейм, а также анализируется фреймовая модель когнитивного процесса индивидуума. Глобальный процесс понимания высказывания с точки зрения когнитивистики делится на несколько этапов.

Ключевые слова: фрейм; фреймовая модель; когнитивистика; дискурс; ментальные процессы.

FRAME MODEL OF THE COGNITIVE PROCESS

Vakhonina Oksana Vladimirovna

candidate of philology

Kuban state university (branch), Novorossiysk

Abstract. The notion of frame as well as the frame model of a person`s cognitive process is examined. The global process of understanding the utterance from the cognitive point of view can be subdivided into several stages.

Key words: frame; frame model; cognitive science; discourse; mental processes.

На современном этапе развития лингвистики в фокусе психолингвистического и когнитивного направлений оказывается также рассмотрение массовой коммуникации как процесса продуцирования смыслов. В рамках когнитивистики основное значение придается тому, как индивид познает мир, в частности в процессе медиа-коммуникации. Прежде речевое воздействие в сфере средств массовой информации в лингвистической парадигме рассматривалось как некоторый перечень риторических приемов, воздействующих на сферу эмоций реципиента. В когнитивистской же парадигме речевое воздействие определяется в аспекте тех когнитивных процессов, которые происходят в сознании коммуникантов. «Когнитивная система индивида рассматривается как ментальный континуум, состоящий из большого количества соединенных между собой ментальных схем. Воздействие масс-медиа основано на изменениях, происходящих в когнитивной системе индивида под влиянием продуцируемой ими текстовой информации» [1].

Наличие указанных ментальных схем обеспечивает возможность появления диаметрально противоположных интерпретаций одного и того же события или явления. Эта тенденция с особой очевидностью проявляется в условиях конфронтации, что становится очевидным в случае, когда один и тот же референт получает диаметрально противоположные номинации или участники дискурса прибегают к метаязыковым операциям по толкованию семантики отдельных слов.

Современные исследователи предлагают рассматривать медиатекст как сложное образование, где постоянно чередуются модусы знания и отношения. Применение критерия «истинно – ложно» в отношении текста средств массовой информации неизбежно приводит к его изучению в рамках дихотомии «знание – отношение», представленной пропозициями, вводящими установки знания, мнения и опыта субъекта.

Перемодулирование модуса знания в модус мнения и наоборот является рабочим состоянием когнитивной системы индивида. Как отме-

чают исследователи, воспринимающий индивид не выступает пассивным субъектом присвоения знания. Когнитивная система индивида, частью которой является шкала истинности, в значительной степени ориентирована на такой параметр коммуникативной ситуации, как доверие или недоверие. В ситуации доверия к конкретному источнику информации, например определенному СМИ, вся информация приобретает более высокий ранг истинности, и, наоборот, в ситуации недоверия информация не воспринимается как истинная. Иными словами, речевоздействующий потенциал медиа-текста реализуется только в том случае, если реципиент соглашается с истинностью изложенных в нем событий и явлений реальности и воспринимает предлагаемый текст как дискурс знания.

Таким образом, концептуальной основой когнитивной модели естественного языка являются категории знаний, ментальных схем, описывающих процессы мышления человека. Глобально процесс понимания высказывания с точки зрения когнитивистики можно разделить на два этапа: построение адресатом концептуального образа описываемой ситуации; интеграция этого образа в модель мира. В качестве основного типа репрезентации знаний М. Минский выделяет «фрейм», ван Дейк – «модель ситуации», Р. Шенк и Р. Абельсон – «сценарии» [2].

Можно представить следующую фреймовую модель работы сознания. Собственно, все указанные понятия объединены общей посылкой: общение возможно при наличии в сознании каждого говорящего неких смысловых, информационных структур (фреймов). Так, Минский определяет фрейм как «множество вопросов, которые следует задать в гипотетической ситуации» [3]; они определяют темы, которые следует рассмотреть, и методы, которыми следует с ними работать. Фреймы являются определенным образом организованные, структурированные, упорядоченные «порции» знания. Совокупность фреймов, в свою очередь, образует языковую картину мира. Фрейм закрепляет в нашем сознании ка-

кую-либо стереотипную ситуацию, например посещение театра. С каждым фреймом ассоциировано несколько видов информации. Например, как пользоваться данным фреймом, чего ожидать в следующий момент, что сделать, если эти ожидания не подтвердятся.

Фрейм можно представить себе в виде сети узлов и отношений. Нижние уровни содержат много терминалов, ячеек, которые надо заполнить конкретными случаями, или данными. В каждом терминале могут перечисляться условия, которым такие означивания обязаны удовлетворять. Группы родственных фреймов объединяются в систему фреймов. Различные фреймы одной и той же системы используют общее множество терминалов. Благодаря этому становится возможным координировать информацию. Терминалы фрейма обычно уже заполнены «заранее заготовленными» значениями [4]. Так, фрейм может содержать целый ряд деталей, присутствие которых в данной ситуации специально не гарантировано. Их часто используют для представления достаточно большой информации, наиболее правдоподобных случаев. Указанные заготовленные значения непрочны связаны с терминалами, поэтому их легко можно заменить на новые, лучше соответствующие ситуации. В тех случаях, когда предложенный фрейм не удастся привести в соответствие с имеющейся ситуацией, эта сеть поставляет другой, заменяющий фрейм. После того как для ситуации предлагается какой-то фрейм, вступает в силу процесс приведения в соответствие, который пытается найти значение для терминалов, согласующееся с соответствующими маркерами. Этот процесс направляется отчасти информацией, ассоциированной с самим фреймом (включающей сведения о том, как поступать в непредвиденной ситуации), а отчасти знанием целей, стоящих перед системой в данный момент. Можно продемонстрировать понятие фрейма на примере стратегии обмена, помещая основные виды стратегий непосредственно в указанный сценарий, базирующийся на паре фреймов: чтобы А мог заставить Б захотеть X в большей степени, он может

выбрать одну из следующих знакомых тактик: предложить за X больше; объяснить, почему X так хорош... . Обмен происходит в рамках сценария, связанного воедино более сложным способом, чем простой цепью событий.

Итак, можно сделать вывод касательно всего когнитивного процесса усвоения знания. При ведении беседы ключевые слова и идеи вызывают из памяти достаточно крупные тематические или сценарные структуры, снабженные разнообразными, заранее заготовленными предложениями. Отдельные фразы ведут к возникновению промежуточных представлений, которые затем подвергаются реорганизации. Чтобы понять наблюдаемое в повествовании действие, необходимо задать вопросы: чем оно вызвано (агент); какова цель (намерение); каковы последствия(побочные эффекты); на кого оно обращено (реципиент); как оно произведено(инструмент).

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть: когнитивный подход имеет дело с передачей, оперированием и созданием новых знаний. Когнитивистика рассматривает ментальные процессы, принципы их действия, общечеловеческие механизмы и стратегии.

Список использованных источников

1. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Речь, 2000. 317 с.
2. Абельсон Р. Структуры убеждений: язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Наука, 1987. 435 с.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Наука, 1999. 374 с.
4. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации. М.: Наука, 1997. 286 с.